

Modern British Elites and the systemic Management Crisis

Julia P. Nevmerzhitskaya

Sochi institute (branch) RUDN, Sochi, Russia

E-mail: julianevmer[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

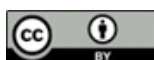
British political elites were considered a model of classical behavior, a standard of successful practice, the pinnacle of the diplomatic service, etc., etc. But over the time the project called the British Empire collapsed, world has significantly changed. The British elites have changed and not for the better. They are currently experiencing their most critical condition due to a whole system of objective reasons. But still the British elites are looking for the source of their decline outside, accusing others (and Russia is the first in the line) of malicious attitude towards them.

The management crisis of the British political elites manifests itself in a systemic failure of strategic planning, when the political bureaucracy fails to implement its original plans in practice. For the British and the entire Anglo-Saxon world have come difficult times, associated with the crisis and the destruction of their world hegemony in the conditions of a monopolar world order.

The paper is devoted to the analysis of the current state of the British political elites, their existing cultural and historical traditions and mental inferiority complexes, which introduce a frankly destructive character into their professional activities.

Keywords

Elites; crisis; traditions; mass media; Machiavellianism; democracy; governance; geopolitics; "nation of clowns".

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современные британские элиты и системный кризис управления

Невмержицкая Юлия Петровна

Сочинский институт (филиал) РУДН, Сочи, Россия

E-mail: julianevmer[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-7397-8147

Аннотация

Британские политические элиты считались образцом классического поведения, эталоном успешной практики, вершиной дипломатической службы и т.д., и т.п. Но со временем крушения проекта под названием «Британская империя» в мире многое изменилось. Изменились не в лучшую сторону и сами британские элиты. В настоящее время они переживают самое критическое за всю свою многовековую историю состояние, чему есть целая система объективных причин. Но при этом источник своего упадка британские элиты по-прежнему ищут на стороне, обвиняя других (в первую очередь, Россию) в злонамеренном к себе отношении.

Кризис управления британских политических элит проявляется в системном сбое стратегического планирования, когда политической бюрократии не удастся на практике реализовать свои исходные замыслы. Для британцев и всего англосаксонского мира наступили непростые времена, связанные с кризисом и разрушением их мировой гегемонии в условиях монополярного миропорядка. Настоящая работа посвящена анализу современного состояния британских политических элит, существующих у них культурно-исторических традиций и ментальных комплексов неполноценности, вносящих в их профессиональную деятельность откровенно деструктивный характер.

Ключевые слова

Элиты; кризис; традиции; СМИ; макиавеллизм; демократия; управление; геополитика; «нация клоунов».

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В последнее время общее состояние современных политических элит и англосаксонских элит, в частности, вызывает в научном сообществе все больше критических замечаний. Идет качественный рост критического материала, указывающего на резкое падение качества профессиональной компетентности правящих в странах западного альянса элитарных групп. И в первую очередь это касается бывших «законодателей политической моды» – англосаксов и британских политических элит.

Было замечено, что в оценках профессиональной деятельности современных британских элит отрицательные характеристики преобладают над положительными. Британские элиты постоянно обвиняются в политике «двойных стандартов». «Двойная игра» стала общепризнанной нормой их политического поведения. И все это делается ради сохранения политического веса и имперского влияния на международные отношения. Вместе с тем, Великобритания весьма успешно легализовала свои политические институты с финансовыми структурами и в настоящее время эти связи выглядят как естественное продолжение исконно британских политических традиций. Последнее открывает широкое поле деятельности для реализации «теневых схем», связанных с коррупцией. Вслед за США, Великобритания формирует клиптократическую систему власти, далекую от идеалов демократии и либерализма. К сожалению, именно эти отрицательные качества и формируют лицо современных политических элит страны, некогда бывшей Британской империей.

Методология исследования

Принято считать, что наиболее развитыми в плане создании своих собственных теоретических моделей являются именно западные и, в частности, англосаксонские теории элит. Возникшие по времени раньше других, по объему собранного материала и сделанных выводов, по сравнению с другими, они занимают лидирующие позиции. Однако, некоторые англосаксонские эксперты признают, что большинство выполненных ими современных эмпирических исследований опираются на косвенные показатели, основанные на общедоступной информации в справочниках или на данных комплексных опросов мнений элит, которые не позволяют убедительно измерить многие теоретически интересные аспекты элит (Higley, 2006, p.65). В исследованиях постоянно подчеркивается сложность и изменчивость организации элит, крайне незначительная степень интеграции и хрупкость сплоченности в их профессиональном политическом сознании (Dogan, 1989, p.31).

Современные исследователи элит не только признают сложность современных структур власти («решетки лидеров») и дифференциацию отраслевых и других элитных группировок, но также отмечают и растущую

важность наднациональных элит (ЕС, МВФ и Всемирный банк и т.д.) в формировании отношений и действий элит на национальном уровне (Blondel, 2007, p.820-822). Чаще всего сами элиты изображаются как группы, расположенные в сложных и динамичных «властных сетях», основные компоненты которых обычно состоят из ключевых политических, административных, деловых и медиа-деятелей, лиц, формирующих общественное мнение, границы которых различаются по жесткости (Dogan, 2003, p.96).

По мнению многих ученых, в исследовании элит необходимо учитывать любую деталь, какой бы мелкой она не была или не казалась таковой. Но на практике часто именно эти «мелочи» отбрасываются или не замечаются, что вносит дополнительные искажения в общее понимание сущности политических элит (Page, 1983, p.178-179; Monroe, 1993, p.21-22).

При этом ещё Д. Хигли предупреждал: «в теории элит нет места идеализированным представлениям о демократии или социальной революции, равно как и распространению новых ценностей, которые побуждают людей к последовательному и основательному альтруизму. Человеческие конфликты неизбежно ослабляют социальную сплоченность и создают политические проблемы, с которыми элиты должны справляться как можно лучше. Независимо от того, хорошо или плохо они выполняют эту задачу, элиты являются центральными действующими лицами в политике, но теория, которая сосредоточена на них, вряд ли будет иметь много восторженных приверженцев» (Higley, 2000).

У посторонних критиков возникает резонный вопрос о полезности подобных теорий и о реальности отражения ими объективной действительности, так как именно здесь обнаруживается явное расхождение теории и практики. Говоря иными словами, теория выдает желаемое за действительное, когда расписанная на бумаге политическая система практически не имеет или имеет очень мало общего с существующей реальностью. Однако этот факт остается незамеченным для многих продолжающих верить в «волшебные формулы» апологетической политической науки.

Современные англосаксонские исследования политических элит

В англосаксонских элитологических теориях царят красивые по форме, но крайне скудные по содержанию концепции развития.

В британской политологии и социологии наблюдается влияние двух элитологических школ — американской (в большей степени) и европейской (в меньшей степени). Отличие состоит в том, что если для европейских теорий элит в большей мере характерен ценностный подход, то для североамериканской — структурно-функциональный. Своих собственных британских теорий мало, что дает основания для утверждения об их отсутствии вообще (Dunleavy, & O'Leary, 1987, p.32-178). Такая оценка не вполне справедлива,

поскольку британская традиция входит в систему общих англосаксонских традиций и ее ценности находят свое отражение непосредственно в американских теориях элит.

На Западе по-прежнему популярными являются разработанная еще Вильфредо Парето динамическая теория интеграции и циркуляции элит, которая различает элиту в соответствии с двумя различными типами личности, которые он метафорически назвал (вслед за Н. Макиавелли) львами и лисами (Pareto, 1963, p.705). В своей теории В. Парето утверждал, что элиты имеют тенденцию к вырождению, потому что они предпочитают набирать в свои группы новых субъектов своего собственного типа личности. В силу этого в элите начинает доминировать конкретный тип личностей, что подготавливает условия для ее вырождения. «А именно, львиной элите будет не хватать духа инноваций и компромиссов, и этот недостаток в конечном итоге подрвет ее способность успокаивать массы; и наоборот, хищной элите будет не хватать силы воли, чтобы применить силу, когда это необходимо, и это в конечном итоге подрвет ее авторитет, возможно, вплоть до социальной анархии» (Femia, 2002, p.71).

Возрастает роль формальных политических лидеров (президентов и премьер-министров) в руководстве политическими изменениями. Особенно это становится заметным во времена кризиса, когда происходят значительные и не всегда необходимые деформации в политических институтах. Персонализация политики, составляющую «демократию лидера», требует от них личной ответственности за проводимые ими «реформы» (Femia, 2009, p.110).

В демократических системах традиционно считается, что вербовка элиты является относительно открытой, а мобилизация элитой народной поддержки в значительной степени зависит от убеждения, а вовсе не от принуждения, однако, не всегда именно так все обстоит на деле. Считается, что элиты легитимизируют свои действия, ссылаясь на прежние «заслуги» (достижения в образовании и карьере, профессионализм и т.д.). Однако, все их так называемое «бескорыстное» служение обществу на самом деле оборачивается банальным карьеризмом и достижением личных выгод (Cotta, 2008, p.356).

Еще на рубеже веков Дж. Хигли и М. Бертон отмечали, что политической элитой являются только те, кто имеет доступ к принятию ответственных решений: «Политические элиты могут быть определены как персоны, способные в силу их стратегических позиций во властных организациях и движениях оказывать влияние на политические результаты регулярно и устойчиво» (Higley, & Burton, 2006, p.7; Higley, & Moor, (2001, p.176).

Расширенные исследования представляют собой попытки перейти от эмпирических обобщений к типологиям элит, однако, зачастую адекватных обобщений не удается произвести. Это связано с тем, что теории вязнут в частных случаях и не в состоянии выйти на путь широкого научного обобщения. Вследствии этого растет чрезмерное теоретизирование, которое не только не проясняет ситуацию, а напротив, уводит исследования в ненужный

дискурс (Pakulski, 2012, p.45). С другой стороны, возникает эффект «мухи в мешке» – когда ни одно из существующих доказательств не учитывает и не оценивает в явном виде влияние переменных, связанных с мнением частных лиц или предпочтений и действий организованных групп интересов, которые могут независимо влиять на политику. В результате всего этого возникает ложные статистические данные, искажающие связь между мнением и политикой (Monroe, 1979, p.8-9).

Еще Вольфганг Цапфа указывал на то, что на характер избранности элиты существенное влияние оказывает различие между делегированием полномочий и карьерными политическими элитами (Zapf, 1965, p.66). Если делегирующие элиты избираются прямо или косвенно членами государства или организации на выборах, то карьерная элита отбирается начальством или конкретными органами, принимающими решения в организациях. Это дало основание в аналогичном ключе разрабатывать таксономии элит, основанные на различных властных ресурсах, имеющихся в их распоряжении (Scott, 2008; Milner, 2015, p.216).

Современные исследования британской политической элиты указывают на то, что взаимосвязь политических институтов и стабильности элиты во взглядах не настолько линейная. Многие т.н. «идеологические предпочтения» начинают формироваться у элиты еще до начала их активного участия в политике (к тридцати годам). При этом «политическое обучение» (policy learning), предусматривающее приобретение и изменение ценностных ориентаций – не столь значительно по своему масштабу (Searing, & Jacoby, & Tyner, 2019, p. 236-238).

В западных олигархиях (в т.н. странах развитой демократии) всегда отмечалось преобладающее влияние бизнес структур на принятие политических решений. Более того, многие исследователи справедливо предполагают, что именно эти бизнес-элиты являются основными действующими лицами, которые имеют право накладывать вето на ту политику избранных правительств, которая противоречит их фундаментальным интересам (Domhoff, 1979, p.56; Domhoff, 2006, p.146). В Великобритании ко всему этому добавляются еще их собственные феодальные аристократические пережитки. Поэтому на вопрос «кто правит в США или в Великобритании», следует ответ – крупный капитал, представители которого сидят в парламенте и в правительстве.

Политические элиты в современных западных демократиях гораздо больше «кажутся», чем «являются» и весь их демократический плюрализм – всего лишь своего рода ширма, за которой прячутся олигархические интересы их крупного бизнеса. Это в свое время хорошо показал затравленный американской научной общественностью Ч. Миллс (Mills, Charles Wright) (1916–1962) в своей классической работе «The Power Elite» (1956). В его версии истории властвующая элита оказалась весьма далекой от идеалов демократии и совершенно чужда чувству справедливости (Mills, 1956).

Одним из элементов теории элит был концепт их упадка и гибели. Кризис возникал тогда, когда проявлялся перекося в сторону одного из участников политического процесса и разрушался баланс сил. Тогда в массах появляются контрэлиты, демонстрирующие противоположную склонность. В ходе борьбы с правящей элитой за власть применяются новые тактики и стратегии. Это «новое» и позволяет элитам обновиться, и в перспективе избежать упадка, поддерживая относительно равномерный баланс двух диспозиций: «Если бы правящая элита могла применять силу и убеждение в соответствующих пропорциях, она могла бы, в принципе, поддерживать себя вечно» (Femia, 2002, p.74).

То, что мы в настоящее время наблюдаем в британских элитах, Генрих Бест назвал «антагонистическим» сотрудничеством, где каждый выступает сам за себя. Это антагонистическое сотрудничество может разрушиться, если оно не подкрепляется высокой степенью взаимного доверия, культивируемого посредством неформальных личных связей (Best, 2010, p.111-112).

В западных исследованиях весьма часто внимание сосредоточивается на структурах разделения в современных обществах. На основе этого разделения Р. Патнэм, например, выделил три основных модели консенсуса в отношении ценностей и отношений на трех иерархических уровнях: 1) массовая общственность, 2) элиты среднего уровня и 3) элиты высшего уровня (Putnam, 1976, p.115, 120). И эти три типа политических элит связаны у него с тремя моделями раскола. Консенсусная элита воплощает традиционный правящий класс, который за многие годы успел создать удобную для себя модель власти. Эта модель в минимальной степени зависит от социальных разногласий, поскольку ставить перед политическим классом одну общую цель – сохранить контроль над политическим режимом. Внешне они могут демонстрировать разногласия и даже расколы, но внутренне их единству могут угрожать только внешние факторы. Отлаженные политические лифты позволяют «своим» успешно продвигаться по социальной лестнице и поддерживать пирамидальную модель связи элиты с остальным обществом.

Базовые ценности и реалии современных британских элит

Носителями традиционной элитарности в Великобритании на протяжении восьми последних веков являются институты политического управления, подчиненные принципу разделения властных полномочий между тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной, каждая из которых предполагает наличие своей особой элиты.

Британская элитологическая традиция во многом опирается на местные политические институты, которые являются подлинными носителями традиционной английской элитарности. Суть этой элитарности передается через

такие понятия, как «монархия», «аристократия», «элита», «истэблишмент»¹, «привилегированный класс». Сами британские эксперты предпочитают говорить об этих сторонах своей элиты в режиме патриотической корректности и ограничиваются критикой лишь внешней стороны своих монархических традиций (McCormack, & Useem, 1981; Elias, & Scotson, 1994).

Британская политическая элита обладает также эндемичными характеристиками, которые сложились здесь исторически и которые определяют характер её политической культуры: 1) легализованные связи с финансовыми структурами; 2) тесная связь британской политической элиты с элитными научными сообществами (Edgerton, 2006, p. XV) и создание видимости меритократического консенсуса; 3) наличие элитарного (престижного) образования – из всех путей рекрутирования и смены элитарной прослойки наиболее «британским» представляется учеба в элитных учебных заведениях (Scott, 2003, p.156); 4) относительная несменяемость политической элиты в рамках одного-двух «политических поколений», что является своеобразной «страховкой» от «резких сломов элиты»; 5) традиции имперского милитаризма – Д. Эджертон утверждает, что внутри британской политической элиты начиная с Первой мировой войны «продолжает расти значение тех, кто контролирует производство оружия, а также технических специалистов среди госслужащих, бизнесменов из военной промышленности и военных» (Edgerton, 2006, p. XIV); 6) «клубная традиция» – высокая степень неформальности внутриэлитарного общения, развивающаяся еще со времен эпохи Просвещения, когда формировались знаменитые британские элитарные клубы. Клубная традиция заметно повлияла на британское понимание демократии как свободного представительства сообществ и ассоциаций в выборных законодательных органах; 7) традиция позиционирования себя с демократическими ценностями – британские элиты якобы добровольно взяли на себя обязанность «хранителей и ревнителей» демократических ценностей; 8) традиции коллективного лидерства²; 9) институт политических советников, которые не избираются, но назначаются и работают по контрасту с министрами Кабинета, принимая непосредственное участие в формировании политики; 10) макиавеллизм, выражающийся в традиции политики двойной морали и фальсификации своих и чужих фактов, ценностей, смыслов и целей.

Символом британской демократии и одновременно элитарности является английский парламент. До 1999 г. верхняя палата британского парламента

1 Часто «establishment» понимается как «господствующая верхушка»; как группа общественных, экономических и политических лидеров, формирующих правящий класс (нации) в данный момент времени имеет доступ к ключевым ресурсам управления; как контролирующая группа в какой-либо сфере деятельности (например, литературный истэблишмент)» (Elias, & Scotson, 1994).

2 Это так называемая «атлантическая традиция» определяющая лицо британской политики, которая заключается в тяготении послевоенных Кабинетов к практике «коллективного премьерства», что проявилось в традиции назначения министрам Кабинета (включая премьера) и другим видным политикам партийно-аффилированных советников по особым вопросам (spads, спэдов) из числа членов партии, наиболее приближенных к лидерам (Larocca, 2004).

(Палата Лордов) на 7/8 состояла из наследных пэров. Но в 1999 г. по инициативе премьер-министра Т. Блэром был принят «Акт о Палате Лордов» («House of Lords Act»), который отменил традицию сословного заседания в парламенте, и «демократизировал ее». В настоящее время Палата Лордов состоит из «Великих Офицеров Государства» (9 человек), «Лордов-духовников» – 26, около 500 назначаемых пэров и 92 пожизненных пэров, избираемых на местах.

Не менее элитарным является и кабинет министров Британии, который традиционно обладает высоким элитарным статусом – премьер-министр наделяется статусом «лидера нации»; он и еще трое ключевых министров официально приравниваются по статусу к Великим Офицерам Государства. Элитарность этих институтов власти подкрепляется системой существующих привилегий, а также наличием «теневых механизмов», позволяющих извлекать «дополнительную прибыль» (именуемую в других странах как коррупцию).

В последней четверти XX в. в Великобритании наблюдался просто лавинообразный рост числа госслужащих на Даунинг-стрит (особенно числа политических назначенцев – «political appointees» – из рядов правящей партии. В этой связи появилась угроза нерепрезентативного непрофессионального коллективного премьерства (Kavanagh, & Seldon, 2005, p.29).

Многие общественно значимые проекты были переданы правительством в руки частных лиц и фирм, корпоративные интересы которых не всегда совпадали с общественными. Но политическую элиту это несовпадение никогда не смущало (Dickson, & Gewirtz, & Power, 2004, p.327; Pilger, 2005, p.19). В условиях якобы открытых рыночных отношений, они сами вправе устанавливать выгодные им правила игры. (!)

В процессе принятия решений в британских политических элитах важное место отводится «свободным британским» СМИ (Davis, 2003). Сегодня политика и новостные СМИ «неразрывно переплетены». И это переплетение заставляет аналитиков переосмысливать понятия политической власти, рассматриваемой как «коммуникативный конструкт, который следует подвергать мониторингу и поддерживать», а претенденты на власть «должны играть по нарождающимся правилам медиаполитики» (Graber, 2002, p. 266). Медиакратическая элита («Mediacrasy»), которая формируется по признаку доступа к информации и владения каналами ее передачи и может рассматриваться как конкурент меритократии и противопоставление «прямой демократии». В связи с ростом влияния СМИ экспертное сообщество начало обсуждать проблему новых терминов, таких как: «смыслократия» (возможностью говорить) и «пандитократии» – «власть толкователей», медиафигур: экспертов, телеведущих, колумнистов. Термином «смыслократия» обозначается способность подчинять себе имеющиеся социальные смыслы, изменять их и задавать новые. Таким образом, медиакратия в целом понимается как возможность манипуляции за счет неконтролируемого процесса распространения информации.

Всеми этими технологиями в совершенстве владеют современные британские элиты, которые превратили их в свое основное ментальное оружие. Для них СМИ давно уже стало оружием пропагандистской борьбы, а тотальный контроль над прессой является одной из важнейших стратегических задач. Именно в информационной политике англосаксонских элит наиболее наглядно проявляются контуры макиавеллизма, ставшего их естественным состоянием. Особенно очень много фальсификации производится вокруг демократических ценностей, где особенно высок уровень спекулятивных демагогических рассуждений.

На примере британских элит мы видим очевидный кризис концепции конкуренции элит в теории демократии, изображающей политических лидеров, разрабатывающих политические платформы, которые являются фокусом предвыборной конкуренции (Schumpeter, 2013, p.269). Политический лидер здесь выполняет статусную роль, однако, более того, в определенных процедурных случаях ему вообще отводится роль статиста.

По замечаниям англоязычных исследователей, британским элитам свойственно не помнить о своих поражениях, забывать о них, зато всячески преувеличивать, «раздувать» даже самые малые свои победы, имеющие сомнительный для них результат (Boulding, 2017). При этом Великобритания крайне болезненно реагирует на успех своих непосредственных конкурентов и старается всячески его принизить (Talbot, 1997) – реакция вполне объяснимая и потому давно уже не вызывающая ни у кого удивления.

Наблюдаемое моральное разложение британских политических элит уже начинает вызывать в самом политическом бомонде Туманного Альбиона многочисленные критические требования. В самом британском парламенте оппозиция, критикуя премьер-министра Б. Джонсона, утверждает, что премьер-министр несет ответственность за свое недостойное во время локдауна COVID-19 поведение (скандальные вечеринки на Downing Street 10), однако, все эти этические увещания нисколько не повлияли на проводимую правительством на Даунинг-стрит 10 политику.

«Нация клоунов»: Борис Джонсон как главный клоун британской современности

В англоязычной прессе за Борисом Джонсоном прочно закрепилось прозвище «the clown» – клоун. Так, The New Statesman называет его «Boris the clown», The Guardian пишет о премьер-министре «the clown king», издание Strategic Culture foundation называет Бориса Джонсона «опасным клоуном» – «the dangerous clown», The Daily Beast – хитрым клоуном – «the cunning clown», The Washington Post полагает, что британский премьер «притворяется клоуном» – plays a clown, а The New York Times пишет о годах его правления как о «времени клоуна» – «years of a clown».

Своими действиями Б. Джонс вполне подтверждает как подобную риторику в свой адрес, так и репутацию «главного политического клоуна» Великобритании и дает массу оснований для подобных оценок его личности. Его называют «гремучей смесью» скандальных противоречий, так как в нём уживаются аристократические корни и популизм площадного шоумена. Британский премьер – частый гость бульварной скандальной хроники, а его имидж – вызов всей английской аристократической чопорности; он привык говорить абсолютную ерунду – «a load of nonsense» (по мнению *The Guardian* и ее читателей), сопровождается ее неполиткорректными замечаниями, унижающих «других» и «чужих» (СМИ составляют целые списки его агрессивных и оскорбляющих высказываний, изображая Б. Джонсона в образе «вечно растрепанного клоуна», обладающего весьма специфическим чувством юмора и совершенно не стесняющегося в высказываниях).

Ещё будучи журналистом «*The Times*», Джонсон тяготел к фейковым новостям и пронес эту любовь через все годы своей политической деятельности, полагает *The Guardian*. «Взлохмаченному (shaggy) блондину» (еще одно прозвище Бориса Джонсона) подобное поведение долго сходило с рук, что привело к уверенности в том, что никакой ответственности за свои ошибки он не понесет. Однако, его эпатажные выходки и шуточки уже снискали ему славу слегка безумного и самого экстравагантного политика Туманного Альбиона (одна из статей в издании *The New Yorker* вышла под заголовком «Just How Crazy Is Boris Johnson» – «насколько сумасшедший Борис Джонсон»?). Президент Франции Эммануэль Макрон назвал Б. Джонсона клоуном, который руководит «мощной страной», а ведение дел с ним сравнил с цирком («*Le Canard Enchaîné*», 01.12.2021).

Среди других его причуд следует отметить скандальность и склонность к клептомании (из-за этого он даже попадал в криминальные хроники). Скандальность стала частью его политического имиджа. Таким образом, Б. Джонс играет на мировой арене позорную «роль клоуна», а не великого политика. Он стал олицетворением «нации клоунов» – именно так в одной из публикаций британская проевропейская еженедельная газета «*The New European*» назвала Б. Джонсона и всю его камарилью. («*Clown nation*») (Bolzen, 2022).

Деятели, подобные Джонсону, стали символом профессиональной деградации некогда классического образа политика. Теперь на британскую элиту могут равняться только политические клоны из других таких же неблагоприятных в политическом и элитологическом отношении стран.

Столь нелестные оценки профессиональной деятельности британских политиков свидетельствуют о наличии глубокого системного кризиса всей системы управления Великобританией. Нарушенная селекция элит все чаще начинает выдавать неправильные решения, приводя к власти лиц с весьма ограниченными профессиональными способностями. Налицо очевидный дефект власти, во властных элитах все более явно проступает дефицит каче-

ства профессиональной компетенции, что может стать фатальным для всего политического режима Великобритании.

«Нация клоунов» процветает, демонстрируя этим своим процветанием общий кризис политического режима Великобритании. У такой клоунады нет будущего – ведь весьма сложно представить, какими будут наследники подобной элиты. Возможен ли приход адекватной и профессиональной элиты, желающей скорого забвения позорного клоунского прошлого, после такой аномалии? Учитывая нынешнее положение дел в британском обществе, подобное представляется маловероятным.

Геополитические игры британских элит

В начале 2020-х гг. в Лондоне почувствовали, что наступает закат гегемонии США и пред Великобританией открывается окно возможности. Именно в это время Британские элиты пошли ва-банк, начав самостоятельную игру и проявив инициативу, пытаясь таким образом выйти в активные мировые лидеры. Несмотря на внешне сохраняемое единство с США, внутри между двумя англосаксонскими центрами уже назрели серьезные разногласия (вспомнились старые обиды, обострились новейшие амбиции), превращая их в полюсы противоречий...

Причины такого поведения очевидны – геополитические амбиции, полностью оправдывающие, по мнению британских политиков, их действия, зачастую циничные и неадекватные. В глаза бросается спекулятивный характер многих заявлений британских политиков, как исполнительной, так и законодательной ветвей власти. И чем выше накал политической риторики, тем меньше в информационном поле оказывается рационального и логического, а первое место выходит карикатурное и комическое.

В поведении англосаксонских элит всё чаще виден некий элемент троцкизма – когда ради достижения идеалов и «великих» целей, можно по-жертвовать жизнями и интересами кого угодно. И всем этим процессом движет одна общая идея – идея возрождения былого авторитета и влияния Великобритании, каковым она обладала во времена своей Британской империи. Официальный Лондон вновь озаботился формированием своей собственной геополитической повестки дня (Matthew, 2022). Но на этот раз он имеет дело в условиях крайне ограниченной собственной ресурсной базы.

Правительство Б. Джонсона активно поддержало нацистский киевский режим на Украине, надеясь через него ослабить растущую мощь России. Именно он ратовал за продолжение войны Украины с России «до последнего украинца», поставлял оружие, наемников, оказывал моральную и информационную поддержку. Главная цель этой политики – «сломать Россию», одержать над ней историческую победу (Cheng, 2022, p.109). И как всегда это происходило в истории, «англичанка» стареется действовать в своих интересах «чужими руками», требуя от элит особого мастерства, навыки которого ими

были утрачены за годы «послушания» США. Прельщая элиты других стран своими «богатыми посулами», британские элиты сами остро нуждаются в финансовой и материальной помощи, в основном, рассчитывая на своего «старшего брата» из Вашингтона (Freeman, 2019, p.115).

Кризис управления британских политических элит проявляется в участвовавших сбоях их стратегического планирования. Великобритания традиционно являлась куратором Северной Европы и Турции. Последние события, связанные с вступлением в НАТО Швеции и Финляндии (2022 г.), наглядно показали, что британская политическая бюрократия явно недоработала этот проект. Собирая т.н. «северный альянс» (Дания, Голландия, Скандинавия), Великобритания пытается тем самым противостоять Брюсселю и создать альтернативный и подконтрольный себе «второй ЕС».

Внешняя политика Б. Джонсона напоминает все больше историю «пустых хлопот» - шума много, результат стремится к нулю - суэта преобладает над стратегическим планированием.. Его турне по арабским странам и странам Северной Европы в 2022 г. по большому счету завершилось ничем. Создается видимость дипломатической активности, которая скрывает общую апатию и беспомощность британских элит. «Продать» себя в качестве «международного лидера» официальному Лондону фатально не удастся.

Правительство Б. Джонсона пытается всеми средствами вернуть Великобританию в «Большую игру» и в 2022 г. у них действительно появился последний шанс это сделать. «Туманный Альбион» заметно активизировался на международной арене, выступив с целым рядом геополитических заявлений. В частности, официальный Лондон неоднократно озвучивал идею создания нового вненатовского союза, стремясь объединить под своим «зонтиком» такие страны Восточной Европы, как Польшу, Украины и три страны Балтии. Он также выражал надежды на вхождение в этот новый «Союз» Турции, у которой и без этих новых союзников полно своих внутренних и внешних проблем. Предложенный Лондоном «Союз», в первую очередь, направлен против Брюсселя, Германии и России, и объединяет всех ими «недовольных».

Однако, главная проблема состоит в том, что у Великобритании нет необходимых ресурсов для осуществления этого замысла, ведь в случае успеха, британцам придется взять на содержания всех своих новых «союзников», экономики которых являются дотационными. Потянуть такой груз Лондон не в состоянии, поскольку сам переживает серьёзные экономические трудности.

Заключение

Вынесенный в название данной статьи тезис подтверждается рассмотренным нами эмпирическим материалом - современные британские элиты действительно испытывают самый настоящий системный кризис управления, вызванный общим дефицитом профессиональной компетентности. Сове-

менные политические элиты фактически превратились в «нацию клоунов», которая проводит иррациональную политику, деструктивную по сути и абсурдную по содержанию.

Британские элиты, полны не совсем ясными политическими намерениями – как газета «The Times», проводник их мнения в массы, полна не вполне ясными статьями. Двусмысленность стала нормой, проводимой британскими политиками, излагающими свои мысли в крайне запутанном и противоречивом виде. Точно также, как англосаксонские элитарные теории расходятся с практикой, у британских элит слова расходятся с делами. И это несовпадение приобретает всё более фатальный характер, не просто дискредитируя элиты, но и разрушая всю систему изнутри.

Список литературы | References

- 'A load of nonsense': readers on Johnson's speech. (2019). <https://www.theguardian.com/politics/2019/oct/02/a-load-of-nonsense-readers-on-johnsons-speech>
- Best, H. (2010). Associated Rivals: Antagonism and Cooperation in the German Political Elite. New Theoretical and Comparative Perspectives. doi: 10.1163/ej.9789004179394.i-230.38
- Beware Boris Johnson: The Power of a Cunning Clown. (2017). <https://www.thedailybeast.com/beware-boris-johnson-the-power-of-a-cunning-clown>
- Blondel, J. (2007). Political Elites. B J. Blondel & F. Muller-Rommel (Ed.), – The Oxford Handbook of Political Behavior. OUP. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199270125.003.0044
- Bolzen. (2022). Clown nation. Europe's view of Britain under Johnson. The New European Front Cover.
- Boris Johnson and the Years of a Clown. (2016). <https://www.nytimes.com/2016/07/01/opinion/boris-johnson-the-years-of-a-clown.html>
- Boris Johnson called gay men 'tank-topped bumboys' and black people 'piccaninnies' with 'water-melon smiles'. (2019). <https://www.businessinsider.com/boris-johnson-record-sexist-homophobic-and-racist-comments-bumboys-piccaninnies-2019-6>
- Boris Johnson is the ultimate purveyor of fake news. (2020). <https://www.theguardian.com/politics/2020/feb/23/boris-johnson-is-the-ultimate-purveyor-of-fake-news>
- Boris Johnson plays a clown. He's really just a power-hungry nihilist. (2019). <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/07/24/boris-johnson-plays-clown-hes-really-just-power-hungry-nihilist/>
- Boris Johnson: The Dangerous Clown. (2016). <https://strategic-culture.org/news/2016/10/23/boris-johnson-dangerous-clown/>
- Boulding, K. (2017). Conflict and protection: General theory. Journal of Conflict Resolution, 11, 136–150.
- Cheng, M. (2022). The Ukraine Crisis: Causes, Conundrum and Consequences. Journal of Social and Political Sciences, 5 (2). Doi: 10.31014/aior.1991.05.02.350
- Cotta, M. (2008). Democratic Representation in Europe (M. Cotta & H. Best, 1st ed.). Oxford University Press.
- Davis, A. (2003). Whither Mass Media and Power? Evidence for a Critical Elite Theory Alternative. Media, Culture & Society, 25(5), 669–690. doi: 10.1177/01634437030255006

- Dickson M., Gewirtz Sh., & Power S. (2004). Unravelling a «spun» policy: A case study of the constitutive role of «spin» in the education policy process. *Journal of Education Policy*, 19, 3. doi: 10.1080/0268093042000207647
- Dogan, M. (1989). *The Pathways to Power* (1st.). Westview Press.
- Dogan, M. (2003). *Elite Configurations at the Apex of Power* (1st.). Brill. Doi: 10.1163/9789047401742
- Domhoff, G. W. (1979). *The Powers That Be. Processes of Ruling Class Domination in America* (2ed.). Vintage Books.
- Domhoff, G. W. (2006). *Who Rules America?: Power and Politics, and Social Change* (6th.). McGraw-Hill.
- Dunleavy P. & O'Leary B. (1987). *Theories of the State*. Macmillan Education. doi: 10.1007/978-1-349-18665-5
- Edgerton, D. (2006). *Warfare State. Britain, 1920–1970*. University Press.
- Elias N. & Scotson J. L. (1994). *The Established and the Outsiders. A Sociological Enquiry into Community Problems*. Sage. Doi: 10.4135/9781446222126
- Femia, J. (2009). *Political Leadership in Liberal and Democratic Theory* (J. Femia, A. Korosenyi, & G. Slomp, 1st.ed). Imprint Academic.
- Femia, J. V. (2002). *Against the Masses. Varieties of Anti-Democratic Thought since the French Revolution* (1th.). Oxford University Press.
- Freeman, K. D. (2019). *Economic Warfare Risks and Responses. Analysis of Twenty-First Century Risks in light of the Recent Market Collapse*. Cross Consulting and Services LLC.
- Graber, D. (2002). *Mass Media and American Politics*. CQ Press.
- Higley J. & Burton M. (2006). *Elite foundations of liberal democracy* (1st edition). Rowman & Littlefield.
- Higley J. & Moor G. (2001). *Political Elite Studies at the Year 2000: Introduction*. *International Review of Sociology*, 11(2), 175–180. doi: 10.1080/713674036
- Higley, J. (2000). *Elite Theory in Political Sociology*. CiteSeerX. Retrieved from Study Lib website: <https://studylib.net/doc/8914356/elite-theory-in-political-sociology-john-higley>
- Johnson suggested that Zelensky create a military alliance against Russia. (2022). <https://news-mail.ru/politics/51494087/?frommail=1>
- Just How Crazy Is Boris Johnson? (2019). <https://www.newyorker.com/news/letter-from-the-uk/just-how-crazy-is-boris-johnson>
- Kavanagh D. & Seldon A. (2005). *The Blair effect 2001-5*. Cambridge University Press. Doi: 10.1017/CBO9780511490804
- Larocca, R. (2004). *Strategic Diversion in Political Communication*. *The Journal of Politics*, 66(2), 469–491. doi: 10.1111/j.1468-2508.2004.00160.x
- Matthew, E. (2022). *The New Great Game and the New Great Gamers: Disciples of Kipling and Mackinder*. Central Asian Survey.
- Mccormack A. & Useem M. (1981). *The Dominant Segment of the British Business Elite—Sociology* (V. 15, issue 3, cc. 381–406).
- Mills C.W. (1956). *The power elite*. Oxford University Press.
- Milner, M. (2015). *Elites. A General Model* (1st ed.). Polity Press.

- Monroe, A. D. (1979). Consistency between Public Preferences and National Policy Decisions. – American Politics Quarterly. doi: 10.1177/1532673X7900700101
- Monroe, A. D. (1993). Public Opinion and Public Policy 1980– 1993. Public Opinion Quarterly.
- Page, B. I. (1983). Effects of Public Opinion on Policy. – American Political Science Review, 77(1). doi: 10.2307/1956018
- Pakulski, J. (2012). Toward Leader Democracy (J. Pakulski & A. Korosenyi, ed.). Anthem Press. doi: 10.7135/UPO9781843317715
- Pareto, V. (1963). The Mind and Society: A Treatise on General (Sociology.1st). Dover.
- Pilger, J. (2005). By voting for Blair, you will walk over the corpses of at least 100,000 people, most of them innocent, slaughtered in defiance of international law. New Statesman.
- Putnam, R. D. (1976). The Comparative Study of Political Elites (1st ed.). Prentice-Hall.
- Schumpeter, J. A. (2013). Capitalism, Socialism and Democracy (2th ed.). Routledge. doi: 10.4324/9780203202050
- Scott, J. (2003). Transformations in the British Economic Elite—Comparative Sociology 2(1). doi: 10.1163/156913303100418735
- Scott, J. (2008). Modes of Power and the Re-conceptualization of Elites. Remembering Elites. Sociological Review, 56(1). doi: 10.1111/j.1467-954X.2008.00760.x
- Searing D.D., Jacoby W.G., & Tyner A.H. (2019). The Endurance of Politicians' Values Over Four Decades: A Panel Study. American Political Science Review, 113(1), 226–241. Doi: 10.1017/S0003055418000692
- Strobe, T. (1997). A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. Address at the Johns Hopkins School of Advanced International Studies.
- The clown king: how Boris Johnson made it by playing the fool. (2021). <https://www.theguardian.com/news/2021/mar/18/all-hail-the-clown-king-how-boris-johnson-made-it-by-playing-the-fool>
- The death of “Boris” the clown. (2022). <https://www.newstatesman.com/long-reads/2022/07/death-boris-johnson-clown>
- Zapf, W. (1965). Wandlungen der deutschen Elite (1st ed.). Piper.